

— Ну где это видано, чтобы с неба пироги падали! Если бы ты действительно считал, что всё в порядке, ты бы от меня не скрывал! Никаких условий не предъявил, говоришь? Если бы он ничего не требовал, зачем бы ты меня сюда тащил?

Агент, понимая, что неправ, подал ему бокал вина, похлопал по спине и успокоил:

— Что сделано, то сделано. Обратного пути нет, иди туда, вон к тому симпатичному парню. Не дави на себя слишком сильно.

Ради своего будущего сериала Шан Чжэ вынужден был собраться с духом и подойти.

Сердце его бешено колотилось, но он изо всех сил старался улыбаться:

— Здравствуйте, господин Чжэн. Мы впервые встречаемся, я — Шан Чжэ.

Даже сейчас, в его воспоминаниях, та ночь с Чжэн Цзянем казалась нереальной.

Выдающаяся внешность, безупречные манеры, вежливая речь — во всём он был на высоте.

Шан Чжэ не мог понять, был ли Чжэн Цзянь гетеросексуалом или нет. Сам он встречался с девушками, но, возможно, из-за долгого пребывания в шоу-бизнесе, он не испытывал отвращения к однополым отношениям. В любом случае, это не мешало ему просто восхищаться человеком. Чжэн Цзянь был именно тем, кем он восхищался, по крайней мере, внешне. Если бы Чжэн Цзянь не дал ему шанс сняться в фильме, если бы он не был ему так обязан, Шан Чжэ думал, что с радостью бы с ним познакомился, но...

— Ты мне нравишься, ты заслуживаешь больше возможностей.

Это было и ожидаемо, и неожиданно. Чжэн Цзянь произнёс эти слова. Это был откровенный намёк, и именно он заложил основу для их дальнейших отношений.

В их кругу подобное было обычным делом, но Шан Чжэ считал, что он ещё не готов к такому. Он думал, что тогда хотел вежливо отказать, но, то ли из-за алкоголя, то ли из-за соблазна, он услышал, как сам говорит:

— Спасибо за ваше внимание, господин Чжэн.

Дальше всё пошло как по маслу.

Они нашли друг в друге что-то общее, иногда ужинали вместе, болтали, договаривались встретиться в отеле, а потом шли в постель, или ходили друг к другу домой, смотрели фильмы, принимали ванну, а потом снова в постель. В остальное время каждый занимался своими делами — Шан Чжэ снимался, а Чжэн Цзянь работал.

Сериал «Тринадцатый повеса» провалился в рейтингах, и актёрская игра Шан Чжэ была раскритикована в пух и прах. Очевидно, его первая попытка перевоплощения потерпела неудачу. Он был расстроен, но это не повлияло на его отношения с Чжэн Цзянем — казалось, обоим всё устраивало, и никто не предлагал расстаться.

Чжэн Цзянь действительно дал Шан Чжэ много возможностей, но не в кино, а в рекламе и продвижении альбомов. Поэтому, даже потерпев неудачу в одном сериале, популярность Шан Чжэ не сильно пострадала. Сам он ничего не требовал, если бы это зависело от него, он хотел бы, чтобы их отношения были более чистыми, но он понимал, что это нереально.

Однажды, после очередной ночи, Шан Чжэ спросил Чжэн Цзяня:

— Тот шанс, который ты мне дал, это был скрытый обмен?

Чжэн Цзянь объяснил:

— Скрытый обмен — это когда ты просишь у меня что-то, сначала даёшь мне то, что мне нужно, а я потом вознаграждаю тебя тем, что ты хочешь. У нас всё иначе: я сначала без условий помог тебе, а ты потом добровольно отблагодарил меня. Это не скрытый обмен, это взаимность.

Только тогда Шан Чжэ наконец понял.

Чжэн Цзянь был слишком хитрым, он был дальновидным и расчётливым бизнесменом.

Он использовал незначительную инвестицию, чтобы получить долгосрочные отношения, прикрыв их благородной «взаимностью».

А сам Шан Чжэ с самого начала попался на удочку, как лягушка в постепенно нагревающейся воде, которая, чувствуя себя комфортно, даже не думает выпрыгнуть из кастрюли.

— Он сделал шаг и упал в яму.

Когда Шан Чжэ осознал это, он изменил имя Чжэн Цзяня в своих контактах на «Чжэн-яма».

После долгого, но на самом деле короткого сна, Шан Чжэ пошёл на пересдачу экзамена не в лучшем состоянии. К счастью, это не слишком повлияло на его результаты, ведь кто-то следил, чтобы он хорошо подготовился. Когда он получил задания, то увидел, что большинство из них ему знакомы.

Интересно, что тот рыжий кудрявый парень, который смеялся над ним раньше, тоже был на пересдаче.

Шан Чжэ вспомнил, что в школе всегда было несколько таких учеников, которые после каждого экзамена считали себя гениями, уверенными в том, что войдут в тройку лучших, а когда результаты выходили, оказывались в шоке. Он подумал, что этот рыжий кудрявый был из их числа.

После сдачи работы Шан Чжэ с сочувствием сказал ему:

— Мы оба двоечники, зачем же так друг друга мучить?

Рыжий кудрявый парировал:

— Даже если я двоечник, я моложе и перспективнее тебя.

Ха, напор новичка не стоит недооценивать.

Шан Чжэ великодушно улыбнулся:

— Как старший, я искренне желаю тебе огромных успехов.

У Шан Чжэ было 90% уверенности, что он сдал экзамен, поэтому после него он сразу забыл о нём. Дин Ци договорился о двух рекламных контрактах для его возвращения, и Шан Чжэ

пошёл с ним подписать договоры, а потом с радостью вернулся домой.

Сяо Сунь учил Цяця играть в лего. Малыш пальчиками пытался разделить два разноцветных кубика и, увидев Шан Чжэ, протянул ему цветной кубик:

— Папа, дом.

— Цяця строит дом? Папа посмотрит, как у тебя получается?

Шан Чжэ закатал рукава и сел на ковёр рядом с Цяця, помогая ему строить дом. Он хотел оставить Сяо Сунь на ужин, но тот посмотрел на часы и сказал, что ему нужно уйти пораньше, поэтому Шан Чжэ не стал настаивать.

В тот вечер Чжэн Цзянянь не пришёл, и Шан Чжэ вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал пустоту. Тут-то и проявилась польза от Цяця — с ребёнком дома не бывает скучно. Немного пообнимавшись с малышом, он почувствовал себя лучше, будто будущее снова стало светлым.

Шан Чжэ пошёл в ванную, намыливая голову, напевая:

*

Какие отношения без начала,

какое начало без взаимного желания...

А я хочу воспеть расставания,

воспеть время, которое уже не вернуть...

*

— Тра-та-та, та-та, та-та-та... — Шан Чжэ сам себе подыгрывал, а стены ванной добавляли эха его голоса. — Город, нарисованный карандашом, даже самый яркий свет — лишь чёрно-белый...

— За стеной приливы и отливы, внутри — взаимность...

— Смейся, ведь никто никому не хозяин,

— Забудь, ведь каждый может уйти в любой момент...

— Та-та-та, та-та-та-та... — Рука его соскользнула, и комок пены упал. — Ой, мой глаз!

— У режиссёра Ли Мина в фильме «Персики и сливы безмолвны» очень хорошая команда, компания хочет, чтобы я попробовал получить роль.

Эти слова прозвучали легко, но Шан Чжэ обдумывал их несколько дней.

Для него тогда, несмотря на долгие отношения с Чжэн Цзянянем, он всё ещё не нашёл своё место. Если бы он считал Чжэн Цзяняня своим покровителем, он мог бы воспользоваться его расположением и попросить о помощи, или, следуя принципу «взаимности», сначала попросить Чжэн Цзяняня помочь ему с этим делом, а потом найти способ «отблагодарить».

Но.

Шан Чжэ знал, что всё испортило это «но».

Он думал, что, возможно, влюбился в этого мужчину.

Чжэн Цзянь был идеальным любовником, и чем дольше Шан Чжэ оставался в этой яме, тем глубже он погружался. Его собственная сила воли была слишком слабой, чтобы разорвать эти отношения, но и смелости признаться в своих чувствах у него не хватало.

Он даже сам считал себя глупцом, отдавая сердце в таких странных отношениях, словно пытаясь поставить памятник проститутке. Это не было выгодным ходом, а лишь стало преградой для него самого.

Подсознательно желая избавиться от ощущения сделки, он не хотел слишком часто обращаться к Чжэн Цзяню за помощью в работе. Иногда, когда Чжэн Цзянь спрашивал, нужна ли ему помощь, он высокомерно отвечал, что нет. Он был упрямым, считая, что если ему что-то дарят, он может принять, но сам просить — это уже слишком.

Однако на этот раз у него не было другого выхода.

Конкуренция за работы режиссёра Ли Мина была слишком жёсткой, и он хотел получить роль в «Персиках и сливах безмолвны», даже если это будет второстепенная роль. Это было крайне сложно, и ему нужно было добавить себе веса перед кастингом.

<http://bllate.org/book/17718/1655956>